

...ав, те ст. маме.
...и ера
...ит, ст. маминку п
...и мох жит, не н
...а там и строю был с
...хлiday, chodim - konka
...se mi smala x okna nep
...t hestij volku reol - ona
...stijho - n z-----ch stot.
...udu psat, sokoru my
...amirad.
Hapnal.

arte postal
Correspo
listek
postale - Tari

Kn
Carton
Dekuj i za
...liete k
...yah se
...gajiste
...Daj ba
...jou ne
...Deale
...Te
...mis
...sej
...S

ПОЭЗИЯ 2018-2019

Москва, 2019

Сборник
Поэзия 2018-2019

«Литературная Республика»
2018–2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сборник

Поэзия 2018-2019 / Сборник — «Литературная Республика»,
2018–2019

ISBN 978-5-7949-0678-3

В сборник вошли поэтические произведения российских авторов второго десятилетия двадцать первого века.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0678-3

© Сборник, 2018–2019
© Литературная Республика, 2018–
2019

Содержание

Ирина Артамонова	8
Я пеку пироги	8
На кладбище	9
Чтобы не искать виновных	10
Лесные духи	11
Осенняя пастораль	12
Гуннар Аршинов	13
Тащилово	13
Нет вдохновения	16
Уверенность	17
Елизавета Баранова (Весина)	18
«Зимние сумерки. Детство мне вспомнилось...»	18
«Шита белыми нитками зимняя ночь...»	19
«Не успеет и птица вспорхнуть...»	20
«И воздух послаще, и небо почище...»	21
Константин Белый	22
«Игры букв»	22
...Л...	22
...В...Л...	22
...П...	22
...П...Р...	22
...Ш...	22
...Щ...	23
...Ш...Щ...	23
...З...	23
...Ч...	23
...У...	23
...Ц...	24
...Р...	24
...К...Р...	24
...Г...Р...	24
...О...Р...	24
...С...Т...	24
...Г...С...Т...	25
Марина Борина-Малхасян	26
Может, не поздно проснуться пока ещё?	26
Ветер весенний принёс понимание	28
Снег и ласка	29
Ах, эта белая сирень	30
Моя пионовая блажь	31
Валенсия	32
Весенний вальс	33
Весна стучится!	35
Масленица	36
Во сне...	37
Тонкая черта...	38

Ляна Верещагина	39
Зимнее время	39
Влага	40
Башмачник	41
Сон	42
Пианистка	43
Ирина Глинская	44
Индийские зарисовки	44
Пион и ромашка	46
Песнь о Болгарии	47
Иордания – земля святая	48
Александр Готов	49
Поэтам	49
Фраз ворох перебрал...	50
Наше время	51
Нет, я не шут совсем...	52
Далила	53
«Искаженность лица, отражение души...»	53
«Небо будто дышит, смотри...»	54
Бессонница	55
Незримо с тобой	56
«Ночная бездна, пустота...»	57
Не зима	58
Град	59
Тень	60
Вуаль	61
Тишина	62
Власть	63
«Пусть талая вода с весной...»	64
Моя вечность	65
«Мозаикой выложу окно...»	66
«Если могла бы сквозь время пройти...»	67
«Сегодня расточительно небо...»	68
«Завистливая старость забыла, что была...»	69
Звезда	70
«Я готов против ветра бежать...»	71
«Мысленно разгоню вокруг...»	72
Красота	73
Весна	74
Вера Дмитриева	75
Поэзия	75
«От угасшей свечи дымок...»	76
«Лунный свет, настоящий на травах...»	77
«Зима опять пришла внезапно...»	78
Игра с огнем	79
«Тишь, морозное мерцанье...»	80
Владимир Елин	81
Река в лунную ночь	81
Замирание зимнего сада	82

Всадник ночи	83
Серая осень	85
Элегия ветра	86
Ирина Завадская	88
Вам – поэтессы	88
Песенное попури детства	89
Три стихотворения из цикла «Бессонница»	91
«Когда суета отступает за двери...»	91
«На пиру бессонницы побеждают стойкие...»	91
«Поутру обласкана под лучом светлеющим...»	91
Апрельская снежная капель	93
«Да, муза входит в сердце по наитию...»	94
Марина Завьялова	95
Чашка кофе	95
Ноябрь	96
Мир	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Сборник Поэзия 2018-2019

© Московская городская организация Союза писателей России, 2019

© НП «Литературная Республика», 2019

© Авторы, 2019

Ирина Артамонова

Москва

Я пеку пироги

За окном снег с дождём, а в квартире тепло и уютно.
Я пеку пироги – завтра дом будет полон гостей.
Шестьдесят лет назад было даже представить мне трудно
День сегодняшний... Я торопилась скорей

Повзрослеть. Ведь тогда мне исполнилось
только шестнадцать.
Моя длинная жизнь вся была, знаю я, впереди.
Мне хотелось дурачиться, прыгать и громко смеяться...
Всё, что было потом, предстояло годами пройти...

Тогда мама моя испекла пироги и ватрушки.
Поздравляли меня и родные мои и друзья.
Я – красивая девочка, яркое платье в рюшках,
Золотая коса – не заметить ну просто нельзя!..

Как всё было давно... Как всё было, недавно-недавно...
Были взлёты, падения, радость и горькая боль.
Было всё, как у всех, страх, разлуки, глубокие раны.
Ни о чём не жалею. Довольна своею судьбой.

Дай мне, Бог мой, еще в этом мире пожить хоть немного...
Я надеюсь и верю, жду добрых и светлых вестей.
Буду честно работать, шагать своей длинной дорогой...
Я пеку пироги для родных и любимых гостей!

2012

На кладбище

Приют последний свой «прах-тело»
Под сенью плачущих берёз
Всегда находит... Я хотела
Сдержать поток горячих слёз,
Но не смогла... Я их любила.
И каждая из них была
Хорошей, доброй. Не забыла,
Как в детстве с ними я жила,
Окружена заботой, лаской...
Бабуля сказывала сказки,
А мамочка была построже...
Ведь каждый любит так, как может...

На сельском, простеньком погосте
Они лежат. И летом в гости
К ним приезжаю из Москвы.
Я не боюсь чужой молвы —
Мне просто надо посидеть
У них «в оградке» на скамейке,
Пыль с фотографий протереть,
Полить цветы из старой лейки,
Сказать: «Спасибо!» Пожелать
Их душам света и покоя,
Прощенья попросить... Как знать?...
ТАМ измерение другое.
Какое? Каждый в свой черёд
Узнает это и поймёт...

2014

Чтобы не искать виновных

Ответственность! Хочу я или нет —
За всё приходится держать ответ:
За все поступки, мысли и слова...
Нам, людям-человекам, голова
Дана, увы, не только лишь затем,
Чтоб шляпкой модною прикрыть её и в тень
Лицо прекрасное от солнышка убрать —
Морщинок и веснушек избежать.
И это надо... Только основное
Предназначение головы другое...

Недаром говорят: «Подумай головой».
Не забывай — она всегда с тобой,
И можешь ты помыслить и решить —
Как и зачем желаешь поступить.
При этом следует, конечно, знать:
За всё, что сделал ты — тебе и отвечать.
Не расцветут цветы, когда посеял просо...
Мне кажется, всё это очень просто...
Я часто удивляюсь, как же так,
Не может человечество никак
Понять свою ответственность за всё:
За Жизнь, Планету, Космос? Отчего
Мы разрушаем свой Родимый Дом —
Планету, на которой мы живём?
Мы отравляем воды и леса,
Ракеты посылаем в небеса,

Воюем с ближним, сеем тлен и зло...
А те, кому пока что повезло,
Ни думать не хотят, ни знать:
Чтоб получить — пред этим надо дать
Любовь, сочувствие, заботу, труд...
Лишь до поры аванс нам выдают...
Свою ответственность пора нам осознать,
(И Человеком Думающим стать.)
Тебе и мне, министру, президенту,

И адвокату, и его клиенту,
И каждому за мысли и желанья,
За все слова и все свои деянья...
Позднее чтобы не искать виновных
В просторах космоса холодных и огромных...

Лесные духи

Листает время дни, как ветер календарь,
Забытый на скамье в саду в тени забора,
Спешит куда-то в неизвестность, вдаль.
То радостно, то грустно, то с задором...
Всё ждали зиму – затянулась осень...
Потом вдруг март, и оттепель, и новь.
А там Земля свой снежный саван сбросит
И заиграет молодая кровь.
Проснутся корни трав, кустов, деревьев,
Погонят в кроны сладкий сок земли.
И ДУХИ ЛЕСА, знаю я, поверь мне,
На свой СОВЕТ слетятся в эти дни!
Они обсудят важные вопросы:

Чему, в какой момент теперь цвести,
Когда и где обильней будут росы,
С людьми – гостями – как себя вести?
Что надо сделать, что бы люди стали
Добрее и сердечнее к ЗЕМЛЕ,
К лесам, лугам, полям, чтоб перестали
Уродовать природу и себе

Вредить тем самым. Как им объяснить,
Что очень неразумно сук рубить,
На коем держится здоровье их и счастье?
Зачем же накликать себе напасти?
С ПРИРОДОЙ-МАТУШКОЮ следует дружить,
В согласии взаимном с нею жить...

Так каждою весной с любовью и тревогой
ЛЕСНЫЕ ДУХИ нам мостят ДОРОГУ
К сотрудничеству, миру, красоте.
Ну что же мы всё бродим в темноте
Борьбы, корысти? Уж пора прозреть!
Нам стоит поумнеть и подобреть!

Осенняя пастораль

Пёстрый лес меня встречает:
Жёлтый, бежевый, зелёный.
Кое-где я замечаю
Тёмно-розовые клёны...
На деревьях листьев много —
Не спешат они на землю.
Я иду лесной дорогой,

Шелесту листочков внемлю.
Две берёзки меж собою
Разговор ведут негромко:
«Скоро хладною зимою
Снова нам дрожать в потёмках.
День так быстро убывает,
Ночи, длинные какие!
Ветер листья обрывает —
Скоро будем мы нагие...»
Листопады – так красиво!
Ветерок подул игривый —
Листья в воздухе кружатся,
Тихо, медленно ложатся
Наземь. На траве зелёной
Им не жёстко – и влюблено
Обнимаясь, засыпают, умирают,
Чтоб весной стать пищей травам
И деревьям тоже. Знают
Свою долю и приемлют...
Сосны тихо, мирно дремлют,
Если ветер не тревожит...
Время в зимнюю сторонку
Двигается. Ничто не может
Помешать ему. Негромко
Иногда вдруг крикнет птица —
Осенью зима ей снится...

Гуннар Аршинов Москва

Тащилов (Бурлацкие стихи)

посвящается А. А. Вознесенскому

Вот в телике – ишь ты! —
Вещают, что полезно.
А ты с полки книжной
Вытащи поэзию.

Любовь, тебя вытошнив,
Ушла к облезлому.
Поэзию вытащи,
Вытащи поэзию.

Траекторию вычертив,
Звезда исчезнет...
Поэзия вытащит!
Вытащит поэзия!

На джипах – чероки,
Команчи с ирокезами...
Путь в бездну – широкий,
Узкий – в поэзию.

Повсюду выкидыши
Расселись в креслах:
«Здесь нас не вытерпишь —
Поедешь в поэзию.»

На улицу вытолкнули.
«Кризис» у крезов.
«Нет от тебя выгоды —
Пшёл в поэзию!»

А пролог шустрого —
Взять всё, играя...
А Аполлон шутит,
Нас выбирая.

Мы идём запуганные,
Закомплексованные,

За флексиями, суффиксами,
За комплексами слов.

Что тащишься медленно? —
Играют presto!
Не вытащат медики —
Вытащит Presley.

Вы с жизнью на Вы – то?
Но вот уже биты.
Не вытащит vita —
А вытащат битлы.

Вот на повороте
Подрезали.
По шею в болоте?
Тащи,
 поэзия!

Из жижи не вынырнуть,
Чтоб стать собою...
Не вытащат выродки.
Вытащит Bowie.

Во все дыры и щели
Они пролезли.
Их жёны и дщери —
М-м, поэзия!

Ты был юным, помнится, —
Не стал старше.
А у них любовницы
И секретарши.

Плитой обида,
Ярлык навесили?
Псалмами Давида
Кричи поэзию!

Пинок для потехи,
Чтоб ввысь не лезли.
Ишь, понаехали
В поэзию!

Твои доспехи —
Поэзия.
– Ну, как успехи?
– Петля, пуля, лезвие.

Отключения всеерные
Света в окошке,
Чтоб не был ветреным,
А думал немножко.

Что светит: вышка
Или условный?
Поэзия вытащит
Безусловно.

Нет вдохновения

Удачей зовут мгновение,
Что с пользой выгадать смог.
А как назвать вдохновение?
Ворованный вольный вдох?

Дыхания постоянство
Даровано задарма.
Просеянное пространство
Прощает проблеск ума.

Ищите дверь и найдёте,
Да только она к чему?
Едва войдёте, уснёте,
Увидев сон наяву.

Под крышею шито – крыто.
Порвался – реви взаперти.
Юпитер не прав, сердитый.
Затёртое «потерпи».

По требнику потребительство
Потребует крепкий замок.
Просроченное просительство,
И ломится новый срок.

Прорыв на потребу публике,
Партер на расправу скор.
Зияют дырки от бублика
Зрачками бездонных озёр.

Закон – развлечение праздного.
Распутье: там ложь, здесь муть.
А хочется всякого – разного,
Но после не продохнуть.

Удача – одно мгновение,
Успеть бы поймать на бегу...
Прости меня, вдохновение,
За то, что дышать не могу.

Уверенность

иронические стихи

Лампада теплится,
Душа надеется,
Удача встретится,
Всё перемелется.
Всё распогодится
И разгуляется:
То разохотится,
То разонравится.
Всё завоюется
И узаконится,
Нормализуется
И успокоится.
Всё будет правильно,
Всё будет грамотно.
Всё будет затемно,
Всё будет засветло.
Всё будет заново
И по традиции,
Всё до финала и
Всё до кондиции.
Всё будет здорово,
Всё будет радостно.
Всё будет смолodu,
Всё будет в старости.
Пушай всё слепится,
Срастётся, склеится,
Пушай всё скверное
Благим заменится.
Пушай на блюдах всем
Мечты достанутся!
Пусть мы забудемся —
Стихи останутся.

Елизавета Баранова (Весина) Тула

«Зимние сумерки. Детство мне вспомнилось...»

Зимние сумерки. Детство мне вспомнилось —
Время, когда всех рассудит по совести
Та – неподдельная светлая подлинность,
То, без чего остаёмся мы вскорости.

Школа. Калитка со мною обмолвилась
Словом скрипучим. Какое привольное
Время, когда далека ещё молодость,
Зрелость не близко, а старость – тем более!

Тянет дымком... На морозе щекотится
Ветер, играя цветными помпонами.
Ель повзрослевшая – вечная школьница —
Просится в класс через стёкла оконные.

Близятся праздники. Скоро каникулы —
Ими на четверти жизнь разграничится.
Ель дожидается, чтобы окликнули
И похвалили, как хвалят отличницу.

Санки срываются с горки. Накатаны
Горка и жизнь. Превращаются взрослостью
Игры – в дела, а слова непонятные
В то, что с годами осмыслится полностью.

Сад постарел, преисполнился мудрости...
Шаг – и я за – той – святой – территорией
Школьного сада, и детства, и юности,
Ставших давнишней волшебной историей.

«Шита белыми нитками зимняя ночь...»

Шита белыми нитками зимняя ночь
И трещит от морозного ветра по швам.
Сердце бьётся в стенаниях: «Боже, отсрочь», —
Бог молчит и безмолвствует чёрт-шарлатан.

А в прозрачном окне, жгуче чувствуя боль —
От того, что ты не был (а не был ли?) зван, —
Плачет воском цветным, как дитя, жирандоль
И тужит, и горюет, и верит слезам.

Я тебя не спасу – не смогу, но... люблю —
Признаюсь, как в любви признавалась вчера
Молодая метель старику февралю
И касалась его голубого чела,

И касалась губами заснеженных рук
И просила: «Люби – не терпи и не жди»...
Только бился о небо серебряный круг
Лунных палец метели – влюблённой швеи.

Сбереги, убеги – приворожен – не будь.
Я колдую уже, ждать себе не веля.
...Белошвейка-метель на иссохшую грудь
Сложит руки крестом своего февраля...

Не губи – пригуби мой настой. И прости —
Привороженным жизни иной не иметь.
Веет – чувствуешь? – ранней костлявой весной,
Февралю предвещающей скорую смерть...

Я не вскрикну – смолчу.
...Но слышался треск —
Это ночь парусами небес порвалась,
Это так сокрушается мачтовый лес
И моя наболевшая женская страсть...

«Не успеет и птица вспорхнуть...»

Не успеет и птица вспорхнуть,
Не успеет и месяц родиться,
Как цыган обменяет доху
На цветную рубаху из ситца.

Околдует пчелу медонос, —
И работа заспорится бодро.
Молоком белогрудых берёз
Спозаранку наполнятся вёдра.

Вольным – воля. Пленённым – силок.
Жить свободно – не значит жить бедно.
Продремавшее зиму село
По тропинке поднимется в небо.

Не почувствует прелесть свобод
Только самый заядлый острожник.
И опять вдоль обочин пойдёт
По цыганским следам подорожник.

Всей воды не испить. Все пути
Не измерить одним километром.
И бродячая песня слетит
С губ, до боли целованных ветром.

Хорошо, если вам довелось
Не болеть и не ведать убытка.
...И покатится вниз – под откос —
Бесполезная летом кибитка.

«И воздух послаще, и небо почище...»

И воздух послаще, и небо почище.
Во мне просыпается Женщина.
Верьте – кто здесь – на земле – справедливости ищет,
Тот там – в небесах – будет жить после смерти.

Весна – покаяние. Женщина – выше
Греховности, что приписали ей ложно,
Ведь Женщина крохи надежды отыщет
В поступках, в деяньях, в делах безнадежных.

Ищу – и светлеют проталины неба,
И плаваются туч неземные сугробы.
Кто был добродушию искренне предан,
Тот будет отмечен везеньем особым.

Весна – первозданность и Женская сила,
Пришедшая в мир из мужского начала.
А Женщина – это земное светило,
Которое жизнь с давних пор излучало,

Сейчас излучает и впредь – однозначно —
Она сохранит это ценное свойство...
И мысли яснее, и цели прозрачней,
И нет больше в сердце моём беспокойства.

Весна – романтична, прекрасна, премудра,
Желанна, легка, утончённа – по-женски...
...Я снова встречаю весеннее утро
В ещё непривычном душевном блаженстве...

Константин Белый Москва

«Игры букв»

...Л...

Влюбленным лес лениво льстит,
любую боль людскую – лечит,
заклятия листвой лепечет,
и лепестками шелестит.

...В...Л...

Влечёт всех властное величье.
Но, вождея лучшей доли,
лишась в вольере власти воли,
волк станет волом безразличным.

...П...

Пусть пыль поднявшись прячет путь
иль снега пух парит, спадая.
Нам память – спутница плохая.
Прах с пеплом прошлого – забудь.

...П...Р...

В период празднества порока,
при превращеньи правды в прах
в проклятьях, праздниках, пирах,
напрасна проповедь пророка.

...Ш...

Шах тишины шаманит штили

и души шарит не спеша.
Лишь шепот с шорохом, шурша,
нарушат тишь и глушь, что были.

...Щ...

У женщин счастье в чувствах жгущих,
в щемящих душу ощущениях.
А у мужчин же – в восхищеньи
сердец их любящих и ждущих.

...Ш...Щ...

С ума сошедший не смешон.
Шутя, греша и разрушая,
он душу щёткой очищает.
И будет счастлив он ещё.

...З...

Земля зарею розовеет,
закатом зажигает звёзды.
И за ночь золотые грёзы
заботы праздностью развеют.

...Ч...

Часть человека вечно Бога
чтит чудотворной чистотой,
а часть за черною чертой
влечет в ночь чертова чертога.

...У...

Любовью юные супруги
друг другу умывают душу.
И чувства учат ум уснувший
чудесной сумрачной науке.

...Ц...

Мы в царство счастья ищем дверцу.
Но не цenia отцов заветы,
бряцаем цацками. За это
цена расплаты – наше сердце.

...Р...

Из рваной раны кровь струится
и сердце роковый рвет ритм.
Дух разомкнул круг и парит,
а рядом с трупом смерть резвится.

...К...Р...

Никто не скроется от Ока.
Пророк до срока не воскреснет.
Крупье найдет на козырь крести
в колоде карт крапленых Рока.

...Г...Р...

Горою годы громоздятся.
Надгробьем с орденами грудь.
И горбит лет громадный груз,
которым лишь глупцы гордятся.

...О...Р...

Корону гордых грозных гор
порой рок кровью окроплял.
И грома рокот грохотал
как скорбный похоронный хор.

...С...Т...

Стреножит страхи нам усталость.

Уступят место стоны снам.
Страдания станут странны нам.
И страсти устаканит старость.

...Г...С...Т...

Гордишься, что могуч и груб,
а гибкость гонишь прочь, глумливо.
Но снег, согнувшись, сбросит ива,
а треснет телом твердый дуб.

Марина Бороина-Малхасян **Электросталь – Ногинск**

Может, не поздно проснуться пока ещё?

В гуще событий, деяний несправедных
Этот жирует, а этот с украденным.
Тот отдыхает, а здесь беспросветное,
Разум фильтрует желанья заветные.
Хочешь изысков, находишь реальное,
Но остаётся сакральным сакральное.
Рвутся в политику воры с паяцами,
Плачут поляны под зонами, плацами.
Грезят настенные добрыми датами,
Пламя пожарищ летит за солдатами.
Кто-то спасает, а кто-то уродует,
Распря колючая правит народами.
Нелюдь оскалом звериным бахвалится,
Пестует добрый грядущему здравицу.
Каркает ворон среди обездоленных,
Видится свет на дорогах отмоленных.
Кто-то родился счастливым и здравствует,
Кто-то в своих заповедниках барствует.
Правда на лжи откровенной замешана,
Мельница времени крутится бешено.
Бедный зубами от холода клацает,
В клубе ночном масса музыку бацает,
Кто-то постит селфи, хронику, котиков,
Кто-то под гнетом тяжелых наркотиков.
Дурь и спиртное – известные допинги,
Рядом со стрингами – шляпы и смокинги.
Губы и груди стремятся за формами,
Правила выбиты новыми нормами.
Лица становятся общими масками,
Бум силиконовый – гонка за сказками.
В каждом и всяком клопочут амбиции,
Пачками к истине скачут петиции.
Первый ошибся – десятый злорадствует,
Сотый считает, что, в принципе, здравствует.
Буйствует крайний без роду, без племени,
Стали разборки приметами времени.
Смок поглощает дымы сигаретные,
Ищет сознание коды секретные.
Мрак обещают бездушно пророчества,
Шаг из болота – искусство и творчество.

Мостик надежды – любовь настоящая
Над осознанием – все тут пропащие.
Боль поколения – крах экологии.
Кручами сделались склоны пологие.
Трубами вымучен воздух над странами,
Пища напичкана смесями странными.
Горько морям в нечистотах стекающих.
Может, не поздно проснуться пока ещё?

Ветер весенний принёс понимание

Ветер весенний принёс понимание... прошлого.
Помнить обиды, печали, страдания... брошу я.
Напрочь расстанусь с любыми упрёками... данности
И наделю все события сроками... давности.

Боль собирать заметёнными горками... надо ли.
Пью осознания больше не горькие... снадобья.
Что изменить невозможно прошедшее... планами,
Знают отлично ветра, залетевшие... в главное.

Хвалится зимняя правда страницами... с прорубью.
Я как она, распрощаться с границами... пробую.
Сор отличить от врачующий истины... просто ли.
Свет остывает в соцветиях чистыми... росами.

Их собираю губами, готовыми... к радости.
Станут по праву успехами новыми... слабости.
Ветер весенний унёс ощущения... лишние.
Тайны вселенной – в любви и прощении... ближнего.

Снег и ласка

Льдинок тонкое стекло... зазвенело...
Я дарить тебе тепло... захотела.
Мне зима тогда помочь... обещала.
Расстелила в поле в ночь... одеяло
Цвета белых журавлей... яблонь цвета.
Чтобы стал твой взгляд теплей... и без лета.

Льдинок радужных стекло... зажурчало...
Ручейками потекло... да в начало.
К самым первым чудесам... поцелуюм.
К чистым звездным небесам... Предсказуем
Нежных льдинок перезвон... в зимних сказках.
Слышен он со всех сторон... Снег... И ласка.

Ах, эта белая сирень

Ах, эта белая сирень,
Ах, этот сад, дождем умытый,
Зеленый сон, душистый плен,
Покой над кронами разлитый.

Ах, этот трепет лепестков,
Познавших прелесть осязания.
Ах, эта ласка нежных слов,
Преобразившая сознание.

Ах, эта светлая печаль
Созревших чувственных цветений,
В которых свежесть всех начал
И завершенность обретений.

Моя пионовая блажь

Моя пионовая блажь
В саду пылает лепестками,
Здесь нежность, смелость, эпатаж,
И запах, что не передашь,
И шелест нот в мажорной гамме.

Пионов свежесть подарю
Тебе, соцветий не срывая.
Хоть о любви не говорю,
Почувствуй летнюю зарю.
Она в моей душе такая.

Прими пионовый восторг
Моим невиданным подарком,
В нем легкость светлых чистых строк.
Войди в цветочный мой чертог,
Он для тебя сияет ярко!

**Валенсия
(Валентина Шлыгина)
Москва**

Весенний вальс

(песня)

Весна подняла реснички,
В этот торжественный час,
С этой весенней странички
Наш начинается Вальс!

Клич журавлей разбудит,
Нас в предрассветный час,
Праздником станут будни,
Когда приглашает Вальс!
...Нас приглашает Вальс!..

Берёзы распустят косы,
Порадуют новизной...
Прозрачны, как слёзы росы,
Алмазы подарят весной!..

Земля расцветёт, как сказка,
Как нежный вишнёвый цвет —
Волшебные милые краски,
И лучше весенних нет!
...Лучше Весенних нет!..

Слышится тихо, сквозь годы,
Музыка нашей Весны!
Вальс – это танец природы,
В ней растворяемся мы!..

Земля принесёт изумруды —
Будет их нам дарить,
И Вальс вдохновлять нас будет
Нас будет с ума сводить!..
...Будет с ума сводить!..

Сердце с Весною подружится,
Счастье закружит нас,
И непременно всё сбудется,
В этот Весенний Вальс!

Будет Весна кружиться,
Сплетением нежных рук!
Вальс – это танец Сердца —
ТУК, ТУК, ТУК,...ТУК, ТУК, ТУК,...

ТУК,...ТУК...ТУК!..
ТУК...ТУК...ТУК...

Весна стучится!

Стучится в дверь ко мне Весна —
Мне что-то стало не до сна...
Рассвет разбужен птичьей трелью,
И вновь леса поют свирелью!
Весна меня вновь окрыляет,
С собой зовёт и вдохновляет,
И мчится в небо синей птицей —
Пришла пора в Весну влюбиться!..
Поры красивей не найти,
Легко шагать, с ней в жизнь идти!
Весны волнует дуновение,
И не забыть Весны цветенье!

Масленица

В этот день, в кануне поста,
Зовут все масленицу в гости.
На отдых Зиму провожают, —
Весну так весело встречают!
Повсюду песни, хороводы,
Весну приветствуют народы.
Затем отдав Зиме награды,
Её сжигают, смеха ради.
Весну ты радостно встречай,
С блинами пей горячий чай.
На санках с горки мчись скорей,
Ведь снег растает у дверей.
Гуляют всюду на Руси,
Где все веселья хороши:
И за подарками порой,
На столбик лезут ледяной.
Хороши на горках санки,
И на льду кружат ледянки.
Кто во что — и стар и мал,
Здесь веселье наповал...
Будешь ты играть, гулять,
Под морозец танцевать.
Шутки, песни — не помеха,
Веселишься ради смеха!
И с весёлою душой
Возвратишься ты домой.
Очень славно погуляешь,
Когда зиму провожаешь!

17.03.2014

Во сне...

Во сне, поющая метель,
И в дверь мою любовь стучится.
О, что же делать мне теперь? —
Стучится «Лев», – я стану «Львицей?»
Любовь нельзя остановить,
Тот зов природы ярким будет.
Забыть его, иль разлюбить —
Лишь время нас рассудит.
Зовёт горение сердец,
Рассвет о времени напомним!
Избранник мил, и как юнец,
Он поцелует жизнь наполнит.
Ту нить нельзя нам оборвать,
Её послал нам кто-то свыше.
Пусть грустит, и вновь страдать,
Я стук от сердца его слышу...
Пусть озарится небосвод,
День непременно нас разбудит.
Ту песнь любви, что сон несёт,
Душа запомнит, не забудет...

16.03.2015

Тонкая черта...

Меж нами тонкая черта,
Нас отделяет от греха.
Как на неё не наступить,
Не разорвать условно нить?
Друг к другу тянемся не зря,
Благословила нас заря,
Что осветила нам пути,
И нам любовь не обойти!
Ведь притяжение такой силы,
Не оттолкнуть тебя мой милый.
Тебя терять я не хочу,
И в мыслях трепетных грушу...
Но сотворив меж нами стену,
Уйдут все чувства наши в бездну!
Обратно их нам не вернуть,
И станет грустным жизни путь!
Так жизнь плетёт нам паутины
В которых мы с тобой едины,
Где нити серебром играют,
Нам притяжение посылают.
Не можем мы освободиться
От искушений, чтоб влюбиться!
И нет меж нами здесь греха,
Когда любовь так велика!

30.10.2015

Ляна Верещагина Москва

Зимнее время

За окнами снега, снега...
Из белых хлопьев канитель.
Кружится дерзкая пурга,
Скорей бы зазвенел апрель!
Зимою время словно спит,
Под покрывалом ледяным...
А летом весело бежит,
По полю сорванцом босым!
Кричит нам юность со двора,
Идем скорей играть в снежки!
Помчим на саночках с утра,
Бросая белые комки!
Давным-давно часы идут,
Привычным ходом, тик, тик, так...
А годы детские бегут,
Их не вернуть потом ни как.
Предъявит время жизни счет,
В свой срок, на пройденном пути.
Так пусть зимой, на миг уснет
Не торопи, не торопи...

Влага

Твои глаза рисую на стекле...
Прозрачный холст, эфирная бумага.
Ведь вскоре все исчезнет, как во сне...
Не краска то была, а влага.
Мучительна разлуки пустота,
Она бездонна, как вода колодца...
Ах, только б не увяла красота
В едва заметном отражении оконца.

Башмачник

Башмачник чинит сапоги, в полуподвале на Тверской...
Башмачник чинит сапоги, весь день-деньской,
весь день-деньской.
Подковки ставит на носы, и ушивает голенище.
Вот дорогие каблучки, а сбиты вдрызг, так ходит нищий.
Взглянул в окно, все суета... ботинки разные гуляют.
Идут себе, туда, сюда друг другу встречи назначают.
Пускай нелепо иногда, на туфли пряжки прилепили...
Зато те пряжки, навсегда, шнурки на кедах зацепили.
Наш мастер, как бы терапевт, по башмачкам о нас все знает.
Рецептов жизни не дает, он нам обувь починяет...

Сон

Сны как острые мечи, рубят головы в ночи!
Мне приснился страшный сон...
Будто полк мой окружен, будто я на той войне
У стены расстрел по мне...
Палачу в глаза гляжу, а себе не дрейфь твержу.
Смерть кругом, кромешный ад.
Взвел курок фашистский гад.
Одинока я пред ним, страх исчез,
Лишь боль, и дым...

Пианистка

Невероятно хороша, игрива!
С манящей родинкой над верхней губой.
Вермеер написал бы Вас красиво...
И Ваш наряд, лазурно-голубой!
А пальцы, чисто крылья, просто чудо.
Летят по клавишам, как птицы в небесах!
Зеленые глаза, дороже изумруда...
Жемчужина, в роскошных волосах!

Ирина Глинская Москва

Индийские зарисовки

Нам удалось умчаться от зимы
В страну, где вечно правит лето.
Там с солнцем обнимается планета
На крыльях океанской синевы.
Там от кокосов пальмы гнутся,
Бананов золотые гроздья зреют,
Папайя, манго, апельсины спеют,
И изумрудные лианы вьются.
С рассветом рыбаки выходят в море.
Большой улов их сети принесли.
Сибаса, окуня сверкают плавники,
Качает ветер яхту на просторе.
Её на берег вытянуть непросто.
Тела просолены, от солнца почернели.
Рывок, еще рывок, и вот она на мели.
В руках их сила, а не в росте.
На голове корзины с рыбой носят,
И их на рынок местный отправляют,
Потом на берегу немного отдыхают.
Собаки в стаю сбились – рыбу просят.
Смешался запах рыбы с ароматом специй,
Цветов божественных, корицы и сандала.
Под вечер солнце в море уплывало,
Укрывшись пеной, чтобы не обжечься.
Дорога в горы узкой лентой вьётся,
Мелькают реки в ритме суматошном.
И вскоре на холме в обличий роскошном
Храм Шивы перед нами вознесётся.
Снимаем обувь и заходим в храм.
Нам открывается легенда Рамы.
Вот он в изгнании, дремучими лесами
На остров Ланка пробирался там.
Его супругу злобный Равана похитил,
Многоголовый, многорукий великан.
Он свой гарем ласкает по ночам.
Суровый, властный острова правитель.
Ни демон и ни зверь его убить не могут.
И даже Богу этот дьявол неподвластен,
Ужасен Равана, любвеобилен, страстен.
Но Рама смело отправляется в дорогу.

Добро любое зло сумеет победить.
И человек велик, отважен и силен,
Тем более в тот миг, когда влюблён,
Его никто не в силах усмирить.
Поверья, мифы и легенды Индостана
Влекут паломников из многих стран.
Когда ты древний посещаешь храм,
То встретишь шиваита иль брахмана.
Нас вновь уносит серебристый самолет
В страну седых снегов и ледяных озёр.
Покинув Индию, расширив кругозор,
Опять попали в свой круговорот.
Заботы, хлопоты и важные дела
Вмиг закружат, завертят, увлекут,
Но вновь нас за собою позовут
Песок янтарный, океана синева.

Пион и ромашка

Два символа нежных – пион и ромашка,
Две древних столицы – Пекин и Москва.
О нас говорят, что душа нараспашку,
О них – подобрать невозможно слова.
Там правит гармония сил поднебесных
И щедрости древней восточной земли,
Начала Инь, Ян – их баланс равновесья,
В нём силу и счастье они обрели.
Нефритовый рай и жемчужные россыпи,
Шелка разноцветные ярко пестрят.
И юные лица и женщины с проседью
На золото Будды с восторгом глядят.
Пред нами встает монастырь Шаолинь
И клич боевого ушу раздаётся,
Как будто бы ожили воины Цинь —
Отряд террактотый не сдаётся.
Страну окружили Великой стеной,
Чтоб враг не узнал эти тайны случайно,
А если принес ты добро за спиной,
Участвуй скорей в церемонии чайной.
Царят ароматы оттенков тончайших,
И вновь мы пионовый запах встречаем.
Он нежен, он полон тех красок ярчайших,
Которые здесь мы везде замечаем.
Два символа вечных – пион и ромашка.
Он ярок, возвышен, она – холодна.
Как хочется, чтобы цветную рубашку
Надела когда-нибудь наша страна.

Песнь о Болгарии

Болгария – великая страна,
Легендами и песнями богата.
Взрастила смелых воинов она
Под властью Аспаруха и Кубрата.
Фракийцы храмы строили когда-то,
Здесь камни помнят подвиг Спартака.
Сосуды, украшения из золота
Их тайны сохранили на века.
Как хороша вечерняя прохлада,
Балканских гор величие и стать.
Там эхом отзывается Эллада,
Там проходила иноверцев рать.
Вдали от суеты в уединении
Монахи в скалах веру охраняли.
Своё монашеское пение
Из уст в уста передавали.
От жизни отойдя мирской,
Ради грядущих поколений,
Крест тяжкий, но святой
Несли без страха и сомнений.
Господь их подвиг оценил,
И навсегда увековечил.
Тем, кто за веру здесь почил,
В наскальных храмах зажигают свечи.
Здесь родились Апостолы свободы,
Их имена бессмертье обрели.
Они остались в памяти народа
Героями страдалицы земли.
Поэты Ботев, Вазов и Вапцаров
В стихах отчизну воспевают.
Здесь на углях танцуют нестинары,
Здесь в знак согласия головой качают.
И терпкий вкус вина незабываем,
Впитал он щедрость и тепло земли.
Болгария, своё богатство края
И вольный дух навеки сбереги.

Иордания – земля святая

Господь, спасибо, что даёшь
Мне насладиться этим краем,
Он был тобой когда-то почитаем,
И ты поныне это признаешь.
Его красоты в строгости пустыни,
В морских волнах иссиня-бирюзовых,
И в очертаньях гор лиловых,
Укрытых сумраком наполовину.
Святые воды Иордана
Хранят крещения обряд,
И как тысячелетия назад,
Паломники ждут чуда утром рано.
Здесь в память о крещении твоём
Золотоглавый храм воздвигнут
И тот, кто этот храм достигнет,
Услышит дивный колокола звон.
Тут от недугов исцеляет
Морская мёртвая вода,
И тысячи стремящихся сюда
Здоровье снова обретают.
Кочуют бедуины со стадами,
Размеренно и чинно по пескам
Плывёт верблюдов караван
С большими пестрыми тюками.
Оливковые рощи зеленеют,
И пальмы гордо смотрят с высоты,
Цветов не замечая красоты,
Что рядом с ними пламенеют.

Александр Готов Подольск

Поэтам

Нетленных строк порядок слов волной взыграет,
Как будто скрыты в нём вибрации вселенной.
Проймёт до дрожи, так что сердце замирает.
Предстанет в образе картины совершенной.

Доступно выражено, жизненно правдиво,
Там просто нечего убавить и прибавить.
Поэты знают, что по жизни справедливо,
И ни за что не попытаются слукавить.

Щадить себя вот только сами не умеют.
В любых оценках их есть истины мерило.
Сказать всю правду лишь они так часто смеют,
Их чувство долга никогда не подводило.

Поступков смелых нам и слов дошло немало.
Да как известно, нет в отечестве пророка.
Непросто в жизни им всегда самим бывало,
И уходили очень многие до срока.

В любых им выстроенных рамках было тесно.
Вписаться только в обозначенное сложно.
Порой не знали точно сами, где их место,
По сторонам бросались в поисках тревожно.

Метались души, остро чувствуя утраты.
Как неприкаянные, с миром всем в разладе
Несли по жизни с ожиданием расплаты,
Не помышляя о покое и награде.

В их судьбах было слишком мало благоденствия.
В расцвете лет сверкнув, как в небе ярким светом,
Остался каждый где-то в памяти вселенской,
Кого теперь считают истинным поэтом.

Фраз ворох перебрал...

Фраз ворох перебрал, опять не находя
Те нужные слова, что мыслям отзовутся,
Внезапно в голове откуда-то сойдя,
Покатятся волной, в единое сольются.

Я знаю, в миг любой смогу их распознать,
Когда пойдут они волнующим потоком,
Внимание к себе сумеют приковать,
Заставят замереть в молчании глубоко.

Как будто где прознав, что нужно им сказать
В себе лишь только суть сожмут неповторимо,
Все чаянья мои сумею в себя вобрать,
По тонкому в душе скользя неуловимо.

Наплывы свежих чувств прорвутся невзначай,
Всю мелочность согнав без мутных проволочек.
Бурлящее в душе вдруг хлынет через край,
Добавится к словам, вольётся между строчек.

Пойдут цепочки рифм, слагаясь в новый стих,
Срастаясь как кристалл, загадочно играя.
Польются в тишине раскаты слов живых,
Как будто крик души мой эхом повторяя.

Наше время

Как назовут потомки это время,
Когда в иные будут жить эпохи.
Что скажут, как своё несли мы бремя,
Что выхватят из нашей суматохи.

Когда все мифы запросто развеют,
С которыми не смели мы расстаться,
Каких героев высмотреть сумеют,
И будет ли кем правда восхищаться.

Из будущего мира оглянутся
На времена, для них совсем другие,
А вдруг лишь только криво усмехнутся,
Сказать не смогут, кто же мы такие.

Но можно ли на них нам обижаться.
За наше время только мы в ответе.
Что, если не сумеем постараться
И проживём посредственно на свете.

Свои там подберут определения.
Без умысла, без подлости и лести.
Поймут, где были наши упущенья,
Вперёд рвались или толклись на месте.

Но хочется же думать, не напрасно
Мы этот мир на время посетили.
Пусть там они оценят беспристрастно,
Всё воздадут, что вправду заслужили.

Вдруг наша жизнь возьмёт их за живое,
За сделанное будут благодарны,
И скажут, что-то было в них такое...
Всё верится, не так мы все бездарны.

Нет, я не шут совсем...

Нет, я не шут совсем, скорее грустный клоун.
Улыбку на лице не стану рисовать.
Пускай украдкой дальше спрашивают, кто он,
Когда по виду не сумеют распознать.

Могу такой изображать я жизнь, как вижу,
Порой лишь грустное способен отразить.
Но в том уверен, ничего тем не принижу,
И никого ни в чем не буду подводить.

А если хочется над этим посмеяться,
За то не в праве я кого-то осуждать.
Ведь каждый волен по себе определяться,
Нравоучением не стоит досаждать.

Но грусть моя при том умножится, быть может.
Возьмусь наверное опять я за перо.
Мне всё покоя не даёт и сердце гложет
Печальный облик всем известного Пьеро.

С него мой образ где-то чуточку срисован.
Хоть я, конечно, не начну всю рыдать,
Но так же груз тоски внутри меня спрессован,
Восторга шумного нет мочи проявлять.

Ни от чего совсем нет радости кривляться.
Ведь вы же поняли, всё это не моё.
В душе могу лишь только грустно улыбаться,
Опять проставив точки жирные над «ё».

**Далила
Москва**

«Искаженность лица, отражение души...»

Искаженность лица,
Отражение души,
Как в плохой пантомиме
Застыло в тиши.
Роль твоя на лицо,
Через боль оскал,
Но не скрыть глазам
Жизни больный удар.

«Небо будто дышит, смотри...»

Небо будто дышит, смотри,
И стук его сердца слышен с земли.
Он как дробь барабана зовёт,
Тучи сгустив, сейчас заревёт.
Земля с замиранием тоскует —
Когда небо плачет, она торжествует!

Бессонница

Бессонница, злая старуха в ночи
Вцепилась в рубашку, молю, отпусти.
Она беспощадна, не внимлет мольбы,
И ты просишь утро на помощь прийти.
С рассветом рубаху снимаешь в поту,
И только тогда старуху беду,
Отбросив в тот угол, прочь уйдёшь.
Но день сменит ночь, и ее не уймёшь.

Незримо с тобой

Бегущий по волнам,
Влюблённый в моря свет,
Не раз смотревший вдаль,
Увидит их секрет.
В дали от глаз людских
Сольются с морем в цвет
Два сердца, две души —
Небес морской тиши.
И ревностно скала,
Влюблённая в прилив,
С огромной силой вдруг
Отбросит волну в риф.
Развернется она,
И ты услышишь крик
Той преданной души,
Что камень так таит.

«Ночная бездна, пустота...»

Ночная бездна, пустота,
Но там далеко одна звезда.
Она не боится ночной тьмы.
Вступая с ней в бой,
Заявляет на ты,
Если есть ночь, то должна быть звезда.
Как, если есть жизнь, то должна быть мечта.

Не зима

Не зима.
Не чувствую тепла.
В преддверии мороз,
И воздух глаза жжёт.
Больно смотреть до слез.
То не зима в окно,
То ледяной дождь грёз
Затянет льдом пути,
И разойдёмся врозь.

Град

Град пробежал по крышам дома,
Ритмично такты отстучал.
Упав на землю, так не долго
Закончил песню, таять стал.
Какой то миг, но столько рвения,
Что позавидовать бы мог
Тот, кто прожил жизнь очень долго,
Но в ритм попасть так и не смог.

Тень

Ты тенью выявляешь свет,
И видишь то, что хочешь видеть.
В тени останется тот след
Из прошлой жизни так постылой.
И не пытайся тень гасить.
Где свет, там место тени быть.

Вуаль

Убрав нависшую вуаль,
Она с боязнью смотрит вдаль.
Она увидела тот Мир,
Что чёрный цвет собой таил.
О Боже, неба синева
Вдруг ослепила ей глаза.
Вуаль, верните мне вуаль,
Я не готова к жизни, жаль.

Тишина

Я не верю в тишину,
Но она в меня так верит,
Даже ночью не засну —
Звуки шорохи и скрежет
Шепчут только об одном,
Тишина в тебя так верит.
Этот голос ни при чем,
Я должна в себя поверить.

Власть

Что бы ты делал, если тебе
Дали бы власть на этой земле?
Я бы исполнил желания твои,
Делал добро всем людям земли.
Поэтому власть тебе не дана.
Власть даётся не для добра.
Властитель мира – железный во всем,
Земные чувства отсутствуют в нем.
Иначе не сможет он удержать
Ту силу, зовётся которая Власть!

«Пусть талая вода с весной...»

Пусть талая вода с весной
Уносит зимние обиды.
Они морозным, злым кнутом
Оставили ожог на льдине.
Он, скованный тем зимним днём,
Будет таить тот шрам обиды.
И все бы было не почем,
Но больно след остался сильный.

Моя вечность

Ты один для меня уже вечность,
Я в мечтах ухожу в бесконечность.
Не хочу возвращаться в реальность,
Я рисую себе идеальность.
Жирной кистью вожу по мольберту,
Жадно краски сгущаю по цвету.
Жизнь насыщенно ими дышит,
В настоящем такого не сыщешь.

«Мозаикой выложу окно...»

Мозаикой выложу окно,
Чтобы цветным было оно.
Побольше жёлтого придам,
Чтоб соответствовать мечтам.
О жарком солнце в феврале,
О всплеске красок на душе,
И не страшна мне серость дня
На этой стороне окна.

«Если могла бы сквозь время пройти...»

Если могла бы сквозь время пройти,
Скользнув, не сворачивая с пути,
Вернуть упущенное вспять,
И ошибки все признать,
Я новую жизнь могла бы прожить —
Без острых углов новый путь проложить.
Теперь уже твёрдо шагая в пути,
По своим следам пойти.

«Сегодня расточительно небо...»

Сегодня расточительно небо,
Оно безудержно гонит время.
Хмуро зависло над землёй
Густо стянутой пеленой.
И, казалось бы, если с земли
Кто-то крикнет – прошу не реви —
Небо хлынет мощным дождем,
Эти слёзы мы не поймём.

«Завистливая старость забыла, что была...»

Завистливая старость
Забыла, что была
Сама такой же юной,
Смотрела с высока.
Ты время торопила
Необратимых дней.
Остановив, увидела
Загнанных коней.
Теперь вернуть готова
Упущенное вспять,
Но загнанные кони
Уже не могут встать.

Звезда

Сегодня ты в Олимп вошла,
Ты торжествуешь, ты – звезда.
Звезды не ходят по земле,
Они горят в небесной тьме,
Смеются, молча зрея в фас,
Им с высока и не до нас.
Закономерность есть одна,
Ее должна помнить звезда —
Они не ходят по земле,
Но падают однажды все.

«Я готов против ветра бежать...»

Я готов против ветра бежать,
Или под страшным ливнем стоять,
Чтобы убежать от судьбы,
Чтобы смыть за собой следы,
И начать все с нового дня,
Будто с чистого листа,
Взять судьбу свою в оборот,
И не бояться оставить следов.

«Мысленно разгону вокруг...»

Мысленно разгону вокруг
Все то, что затягивает в круг,
Все то, что воронкой крутит меня
В надежде поглотить, но зря.
Один рывок, и я на плаву,
Сяду в ту лодку и уплыву.

Красота

Печальна короткая жизнь цветка —
Погибнуть в расцвете своем — судьба.
Так яростно пробиваясь, росток,
Достигнув в своей красоте высот,
Увянуть должен в какой то миг.
Никто не услышит душевный крик.
Так как же мир спасет красота?
Ей роль короткая отведена.

Весна

Весна пробуждает все живое,
Идет ликование неземное,
Птиц перекличка, пение, свист,
Реки, озера вновь налились.
И торжествуют леса и поля,
Красками обливая себя,
Маки, ромашки, васильки
Переплетаются в любви.
Пик торжества ощущает листва,
Перешептываясь с высока.
Слава весне, она не дает
Угаснуть живому ни на ет.

Вера Дмитриева Москва

Поэзия

А хочется высоким слогом...
Увы, уместен этот слог
наедине с собой и с Богом,
чтоб он его направить смог.
Слова приходят ниоткуда,
но точно, что не от себя.
И строчки вьются. Это чудо!
Ты пишешь руку торопя.

И радость благовестом льется,
стихами небо говорит.
Ударам сердца отзовется
вдруг четкий стихотворный ритм.
Как много странного на свете.
Чьи это строчки? Голос чей?
Ловлю слова рыбацкой сетью
из лунно-солнечных лучей.

Спасибо ангелу-поэту
за ту гармонию стиха,
что не найдешь, бродя по свету.
Она идет издалека.
Из межзвездного ль пространства,
из подземельной ли глуши,
из тридевятого ли царства,
или из тайников души.

«От угасшей свечи дымок...»

От угасшей свечи дымок
белой струйкою в потолок.
Через этот прозрачный дым
ты мне кажешься молодым.
Может быть, так оно и есть,
и восторг мой совсем не лезть?
Тайной грусти в нем есть налет.
Радость встречи растопит лед,
в коем, живость свою храня,
почивает любовь моя.
От угасшей свечи дымок
белой струйкою в потолок.
Я в глазах твоих вижу грусть:
все прошло уже! Ну и пусть!

«Лунный свет, настоящий на травах...»

Лунный свет, настоящий на травах,
наполняет до краев бокал
ночи, что в безумствах и забавах
мчится, оставляя по бокам
бесконечной трассы без названия
осторожность, трезвость и расчет.
Не поможет нам ни бездна знаний,
и ни опыт, он уже не в счет.
Закружилась, что-то захмелела
голова седая. Мыслей нет!
Исчезает грубый кокон тела,
и душа является на свет.

«Зима опять пришла внезапно...»

Зима опять пришла внезапно,
хоть это было в феврале.
И оглушила снежным залпом,
узором тайным на стекле.
Окошко сквозь такую роспись
показывает мир иной.
Меж ним и нашим миром – пропасть,
и мост воздушный в жизнь длиной.
В том мире свет и бесконечность,
прекрасны люди и дома.
В том мире легкая беспечность
в награду за труды дана.
Чертоги золотые солнца
сияют. Что за ерунда!
В московский двор глядит оконце,
оно во двор, а я куда?

Игра с огнем

Пламя свечи бьется в ночи,
как мотылек. На потолок
падает тенью сновиденье.
Но я не сплю, пламя ловлю.
Манит меня тайна огня.
О как трепещет – будто крыло.
Больше и резче стало оно.
Страсти дрожание... Лучше не тронь!
Неподражаемо пахнет огонь.
Как будоражит огненный дух.
Крыльями машет красный петух.
Взмах и взметнулось пламя, дрожа,
кинулось, вздулось... Это пожар!

«Тишь, морозное мерцанье...»

Тишь, морозное мерцанье,
запорошен млечный путь.
Старость склонна к созерцанью.
В небо зри, коль не уснуть.
В душу зри! Там тоже звездно,
но не так красиво, нет.
И пока ты жив, не поздно
душу вывести на свет.
Зимний вечер шел по крышам,
нес хрустальную звезду
в мир подлунный, «Им вся быша».
Я за ней к Нему иду.

Владимир Елин Москва

Река в лунную ночь

Светит Луна над заснувшей рекою,
Блики роняя на горную падь.
Эх, зачерпнуть серебро то рукою,
Что отражается в тёмную гладь.

Всё удивительно ночью, порою,
В призрачном свете можно гадать:
Вон исполин показался горою,
Кроны деревьев атлантам подстать.

Филин аукнет над гладью студёной,
Эхо раскатится в самую даль.
В лунные ночи мир заговорённый,
Луч проникает сквозь мрака вуаль...

22.01.18

Замирание зимнего сада

Замирание зимнего сада
Изначально предreshено.
У природы иного расклада
Для сезона, увы, не дано.

У деревьев утеряны листья,
Ветви с кронами оголены.
Холода подбираются быстро
С наступлением хозяйки Зимы.

Припорошив дерев одеяния
Первым нежным, пушистым снежком,
Ветер грустно вершит завывания
В ветвях сада, ушедшего в дрём...

21.01.19

Всадник ночи

Я однажды
Отметил
Во сне,
Что не смог
Там себя
Удержать!
Оседлав
Вороного коня
Кобылицу ли,
Чтобы на ней
В мыслях
Дивно горцать!

Моё тело
Летело
Сквозь
Незримую,
Вечную мглу!
Оно явно
Чего-то
Хотело,
Лишь во сне
Не поймешь
Что угодно
Ему одному!

Высекая
Копытами
Искры
В чёрном небе,
Я видел внизу
Под собой
Города!
Фонари
Угасали
Потому, что
Рождалась
На небе
Златая заря!
Но меня
Всё несло
И несло
По нетронутой
Глади небес.
Видно

Конь закусил
Удила
И его понесло
В дымке туч
В феерический
Лес!

Моё тело
Пронзали
Хвойные ветви
Невиданных
Елей во сне.
Всё смешалось
Вокруг:
И дорога,
И ели, и тьма
Замыкая во сне
Сей магический
Круг.
Терпкий запах проник
Из реальности
Разум будя
Им играя во сне!
Неужели
Всё это
Привиделось?!
Новогодняя ёлка
Стояла в углу
И гирлянды
Светились
Во тьме...

29.12.18

Серая осень

Серое небо
Серые тучи.
Серые люди,
Серые кучи.
Серые мысли
Серые строки
Серой недели
Серой дороги.
Серая жизнь
Серых окраин,
Серое время
Серый хозяин.
Серая осень
Серого цвета.
Серый период
Серого света...

21.11.18

Элегия ветра

Я бежал
по пшеничным полям,
по лугам,
по росе
и по берегу рек.
Восхищаясь тому,
что есть Бог в небесах,
на Земле его суть
– человек,
Что луна по ночам
освещает
уставшему путнику
призрачный путь,
Солнце утром всегда
зажигается там,
где восход,
и ему удалось отдохнуть.

Я парил
над вершинами
гор и лесов,
над зеркальной водою озёр,
Над снегами,
пустынями,
реками,
там где увидеть
возможно простор.
Пролетая
над крышами
словно заплаток
домов,
Над дорожными нитями
свитых систем
городов.

Я ходил
по бескрайним
бурлящим просторам
океанов, морей,
Где легко
разгуляться на воле
холодным
и тёплым ветрам
по резвей!
Рассекая

по галсу
бурлящий хребет
у волны в синеву,
Крики чаек с небес
проводят баркас,
что не страшно
ему одному.

Грезил я
в своих снах,
что возможно
свободно летать,
И во время полётов за всем
наблюдая мечтать,
Удивительно,
как же в уме
нарождается
дивная мысль,
Да, Творец
постарался
над нами,
даря нам
преlestную жизнь...

5.08.18

Ирина Завадская Санкт-Петербург и Манделью ла Напуль (Франция)

*Любая Музыка – ваяния иль кисти,
пуант на ножках, пальцев – дар артисту,
не постижимый дилетантом беспредел...
Когда извне нет звуков, слов... Но плен,
в котором пребываешь добровольно,
сравним он лишь с единственным – с Любовью.*

Вам – поэтессы

Лечить стихами душу... Не самолюбием,
не самолюбованием...
О молодости, о любви, что лёгкими крылами
её коснулась помнить и грустить.
Суть сокровенное записывать на лист.
И стоит ли себя разминивать на ожидание
похвал, поглаживаний и переодеваний...
Талант от Бога мелкою монетой рассыпать,
глубокой ночью за мерцающим экраном
не спать, писать пустые на потребу вирши,
пусть часто сложенные в замечательный букет.
Но завтра их сама не вспомнишь – неживые...
Как жаль, что забываешь ты, что Имя
твоё НИЧТОжно. Если ты – ПОЭТ,
то песни шёпот ночь пришедшая услышит.
Поверь... Прозрей... И слушай тишину.
Она поможет осторожно, искренне.
Ещё мгновение – и... вспорхнуло к высям
дыханием твоё Люблю. Бескрайнее...

Песенное попури детства

Впервые Неаполь. Впервые на сердце
Такая тоска, но чудесный мотив
До боли знакомый далекого детства
Из окон раскрытых пролился и стих.
И нотки тоски зазвучали печалью,
И тихая-тихая теплая грусть
меня обняла – это папа и мама,
что «Santa – Lucia» дуэтом поют:
«Лодка моя легка. Вёсла большие,
Санта-Лучиа, Санта-Лучиа».
Я помню все песни: о городе детства,
о черном коте и о бедном шуте...
Бубенчиков звон под гитарные всплески
мне чудятся явью во взрослой стране.
В печурке огонь, на поленьях слезинки,
гармони напевы, родные глаза,
сквозь всполохи времени тропы-тропинки,
что лентою узенькой вдоль у ручья.
Венки по Дунаю, где чей, я не знаю,
и Волга-красавица издадека,
ночь белая-белая пала на скалы
и сердца частицу в свой край унесла.
А я? Я шагала вперед по дорожке,
что к небу тянулась безмерно длинна —
во взрослых ладонях малютки-ладошки
дочурки Иришки лежали всегда.
«Топ-топ...» – дни бежали, а мама мне пела:
«Топ-топ...» – на прогулках и дома... Всегда
я слышала голос ее и свирелью,
счастливым мотивом звучали сердца.
Дорогою длинною стала дорожка,
вдали от меня негасима звезда...
Топ-топ понемножку – сегодня все в прошлом.
Те песни для внука пою уже я.
Я песни пою и о вас вспоминаю...
Мне б к Вам прикоснуться, родные мои!
Вы так далеко. Я ж давно не летаю.
Остались в России те песни и сны...
Глаза закрываю и милые лица —
твое, моя мама, и рядом отца
так ясно мне видятся или же снится
мне сон безмятежный? Тот сон без конца.
Мои дорогие, я вам обещаю,
увидимся скоро! Дождитесь, прошу!
Вы – светлая грусть, песня детства и радость!

Вы – память моя, что я в сердце храню.

2002–2008 год. Неаполь-Брешия-Пьяченца

Три стихотворения из цикла «Бессонница»

«Когда суeta отступает за двери...»

Когда суeta отступает за двери,
когда тишина опускает ладони
на лоб и лицо мне и, мягко надбровий
коснувшись, прошепчет: – Усни и поверь —,

смыкаю ресницы... Не сразу прощаюсь —
в часах дня ушедшего мысленный пульс,
порой долго-долго расстаться с ним тшусь
и вот – вдох глубокий, под щёку осталось —
ладони, как в детстве далёком... Усталость
в ночи растворяется медленно... Сплю.

А сна нисколько! Не ночь – осколки.
И мысли кружат, как снежный вихрь.
Тишина бьет в колокол. Влево-вправо волоком —
службу справно служит силам духов злых.

«На пиру бессонницы побеждают стойкие...»

На пиру бессонницы побеждают стойкие,
уплывают стаями белокрылых птиц
в ту страну далекую, где не одиноки мы,
где не надо воином
биться с ночью долгою один на один.

«Поутру обласкана под лучом светлеющим...»

Поутру обласкана под лучом светлеющим,
от подушки голову словно легкий пух.
День грядущий с радостью одеваю празднично.
На восток алеющий взмахи крыльев-рук.

Ныть над пеплом в волосах?
Возрасту сопротивляться,
восклидая: – Бог мой, братцы,
скоро старость, тлен, роса. —

Бросьте в мусор словеса,

зеркала в подарок юным...
И всмотритесь-ка в глаза
звёздам. Слух доверьте струнам,

что, как скрипочки душа,
ждут рождения Ноктюрна.
Годы – дарственная думам —
путь, ведущий в небеса.

Апрельская снежная капель

Апрель, Апрель! Ах, капельки дождя
прилипли к стеклам, бисером зависли.
И дужки будто дудочки насвистывают,
забыв, что предназначены не для...

Не для того, чтоб капельки ловить,
не для того, чтоб мир вдруг расплывался,
затем цепочкам капель улыбаться,
и вдруг звончей дождя расхохотаться,
ладони снегопаду подарить.

Апрель, апрель! На стеклышки очков,
(какое благо, стекла – великаны!)
Нежнее нежного снежинок белых
присели... Не спешите уходить.

Весна 2017 год.

«Да, муза входит в сердце по наитию...»

Да, муза входит в сердце по наитию,
которого предчувствуем шаги...
А ждём её порою, ненавидя,
страдая, мучаясь часами немоты.
Когда же слов затопит наводнение,
нежданно, вновь захлебываясь им,
взмываем в небеса и с упоением
оттуда мы стихами говорим.

Декабрь 2010 год. Пьяница.

Марина Завьялова Москва

Чашка кофе

Кофейной чашки аромат
Затянет в свой бездонный рай.
Пусть беден ты или богат —
О чёрном кофе помечтай.

С глотком развеется печаль,
Уйдёт слепая темнота.
В кармане снова пусто? Жаль,
Но согревает красота.

Закат ли светится, рассвет —
Нет прежней истины в вине.
Сомнения прошедших лет
Мешаешь ложечкой на дне.

Не заработать всех богатств,
Любовь навек не заслужить.
Обманывает роскошь царств,
И хочется попроще жить...

Ходить в кино, встречать весну,
Не верить глупости любой.
И кофе чашечку одну
Ещё налить и взять с собой

Ноябрь

Солнце брызжет на деревья золотые.
Свежим воздухом, листвою не надышаться.
Дни предзимья – невесомые, святые
Заставляют и грустить, и улыбаться.

Вслед за ними – снег и бесприютный холод,
Ожидание подарков и поблажек.
Новый год напомнит: ты уже не молод,
И отправит в ночь взглядеться до мурашек.

А пока танцует солнце в небе синем,
Краски осени играют тёплым светом.
Жизнь проходит, оставляя белый иней
На висках и образ, осенью согретый...

Мир

В синий вечер хочется мечтать
Не о шубе или новом платье.
Мир хочу получше понимать
И его неловкие объятья.

Вроде бы нашли мы компромисс.
Я его люблю, и он не против...
Но всегда на сцене он, нарцисс.
Высоко, в свободном он полёте.

Я ему кричу: прекрасен ты!
Мир, ты мудр, ты лучше сладкой сказки!
Что в ответ? Немного красоты,
Капелька везенья «для отмазки».

Говорю, что мы с ним – кореша!
Ближе нет его на целом свете.
Всё равно не дарит ни гроша,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.